

Тридцать лет сериального рабства: сладкий, сладкий мыслящий тростник

Первая серия бразильского телесериала «Рабыня Изаура» была показана чуть больше тридцати лет назад, в октябре 1988 года. Затем прошли первые пять эпизодов (сдвоенные получасовые серии; советский зритель привык смотреть часовые фильмы) — и был технический перерыв: пойдет ли зрелище?

Еще как пошло, и остальные серии были транслированы тридцать лет назад — в феврале и начале марта 1989-го. Финальный эпизод приурочили к Женскому дню — в подарок дорогим женщинам.

Между вечерним часом в октябре 1988 года, когда из телевизоров впервые раздался шаманский, невнятный, негритянский напев заглавной песни «Изауры» «Унгазунгаунге», и вечерним часом в октябре 1992-го, когда Вероника Кастро, исполнительница главной роли сериала «Богатые тоже плачут», второй латиноамериканской мыльной оперы, представленной в России, расплакалась (с символической силой) в машине возле Большого театра — машину раскачивала ликующая толпа зрителей; а особо смелые поклонники кидались на капот, и Кастро, возможно, маскировала страх восторгом: «Я не могла представить, что когда-нибудь в жизни со мной подобное произойдет!» — и уложила историю Большого Прихода, первого российского сериального взрыва.

Первой телевизионной мыльной оперой считается «Фэйрвэй-Хилл» (1946 год) — история о молодой вдове, переехавшей в маленький город и пытающейся найти в нем свою новую любовь; но еще раньше, перетекая из радио в свежий маленький круглоблый телевизор, началась радиотеленовелла «Направляющий свет», самый долгий сериал в мире: 57 лет, с 1937 по 2009 год с пере-

— «Богатые тоже плачут», Мексика

— «Санта-Барбара», США

— «Элен и ребята», Франция

В октябре 1988 года из телевизоров впервые раздался шаманский, невнятный, негритянский напев заглавной песни «Изауры» «Унгазунгаунге», речитатив рабов, работающих на плантации: «Высокий сладкий тростник // Ой, высокий сладкий тростник // Гляди, какой высокий // Высокий и сладкий // Ой, сладкий!»

— «Рабыня Изаура», Бразилия

рывами, 18 262 серии. Это история о скромном клирике из (опять же) маленького городка, методистском подвижнике, духовно-социальном волонтере преподобном Рутлендже, который оставил на окне зажженную лампу в знак того, что заблудшим в его доме всегда будет оказана помощь. То есть англосаксонская сериальная история выростала медленно и сразу предлагала минимум два варианта зрелища: классическую горизонтальную мелодраму и мелодраму социальную, с вертикальным сюжетом.

Российская же началась с опозданием на полвека и именно что со взрыва — с особенной, оглушительной реакции на латиноамериканский сериал. Сами сериалы были простецкой горизонтальной (последовательное развитие действия) сказкой с золушкиным сюжетом — в обоих речь идет о притеснениях сироты; но вокруг просмотра их сразу стали расти сюжеты мощные, и не сказочные, а мифологические.

Во имя сериала

Города и села пустели — звук «Унгазунгаунге», словно зов роландовой трубы, собирал людей с улиц; учительницы устраивали просмотр сериала в классах (утренний повтор) — уверяли отроческую паству, что